

Ямская слобода

В старину через каждые 20—30 вёрст стояли на тракте почтовые станции для перемены лошадей и отдыха путников. По-старому их ещё называли «ямами». Слово это татарское и вошло в наш язык со времён татаро-монгольского ига. В честь одной из таких станций — «ямов» — и была названа Ямская слобода, что расположилась чуть поодаль от южной окраины города.

Первые упоминания о слободе встречаются уже в XV веке. Согласно переписной книге 1677 года, в ней насчитывалось 70 дворов ямских охотников, 4 двора половинщиков, 1 двор приказчика, 1 двор ямского дьячка и 1 бобыльский.

При Петре Великом ямщикам указом государя были пожалованы особые пастбищные земли. Это были лучшие луга для выпаса почтовых лошадей. Они принадлежали ямским жителям до 1895 года.

Автобус останавливается на остановке «Сельхозтехника». Иду на восток по Ямской улице. До слободы, ныне село Ям, около километра. Там, где я раньше ходил за орехами, выросли коттеджные посёлки: Ручейный, Майский и Овражный.

За холмом показывается колокольня. Подхожу ближе, картина удручающая... Крест отсутствует, кровля обветшала, кирпичи осыпаются. Много чего повидала на своём веку слободская церковь. Обхожу кругом и вижу некоторые отрядные перемены. Над переходом новая кровля. По словам прихожан, батюшка уже начал проводить службы, параллельно идёт ремонт внутренних помещений.

Церковь в Ямской слободе была сооружена уже в начале XVII века. Сначала это было деревянное строение, построенное на деньги прихожан. Главный престол был назван в честь Пречистой Богородицы Одигитрии, имелись приделы святых Флора и Лавра. Первым священником был отец Илья. В 1683 году прихожанами взамен устаревшей была куплена в Фёдоровском монастыре готовая церковь и перевезена в слободу. В 1820 году на её месте был возведён каменный храм с колокольней. В новой церкви было два престола: в честь Смоленской иконы Божьей матери и святых Флора и Лавра.

Вдруг кто-то окликнул меня: «Игорь Александрович, как вы здесь оказались?» Это моя давняя знакомая Клавдия Нуцкова. Ей 75 лет, но выглядит значительно моложе. Приглашает в гости...

Комнаты в её доме большие, светлые, раньше здесь жил священник. Отец Клавдии Фёдоровны купил у него этот дом в 1918 году. Рядом вековые липы, их вообще много в слободе. Где только не работала Клавдия Фёдоровна за свою трудовую жизнь! Была колхозницей, трудилась на кирпичном заводе, затем заседателем в суде, избиралась депутатом райсовета. Вспоминает Клавдия, как в молодости, придя затемно с покоса, сразу шли на танцы у большой липы. Танцевали до утра! С теплотой в сердце рассказывает она мне о прекрасных людях, встретившихся на её жизненном пути: директоре кирпичного завода Семёне Эдельмане, секретаре парторганизации Елене Куликовой, председателях колхоза Иване и Владимире Лесманах и многих других.

— После революции у нас был крепкий колхоз. Назвали его именем Калинина. Работало в нём 5 бригад по 60 человек каждая. Затем колхоз влился в совхоз «Новоселье». Раньше было у нас три скотных двора, сейчас их нет. Всё растащили... Учились мы мало, 4—5 классов начальной школы — и на работу. Мне учиться нравилось, способности были хорошие. Помню, как директор средней школы Дмитрий Сергеевич Кадосов уговаривал моих родителей отдать меня учиться дальше. Да где там, надо было вкалывать, семье помогать. В войну работали день и ночь. Выращивали овощи для фронта, чистили кюветы на центральной дороге, заготавливали

дрова. Да мало ли ещё чего! Моего дедушку Николая Павловича расстреляли в 37-м году за службу в церкви и религиозную агитацию. Оправдали посмертно, уже после войны.

Ям понемногу пустеет. Местных осталось всего 64 человека. У оврага построили свои дома приезжие азербайджанцы. Старики на них не обижаются, говорят, что люди хорошие, помогают пожилым селянам. Летом здесь больше москвичей-дачников, а зимой большинство домов стоят закрытыми. Не так давно провели к Ямской бетонную дорогу — спасибо хозяевам коттеджей. Сейчас Ям относится к Веськовскому сельсовету. Как и везде в это засушливое лето, плохо сейчас в слободе с водой. Высохли все четыре пруда, да и колодцы обмелели, теперь в них вода пополам с песком. Огороды без полива сохнут...

Возвращаюсь обратно. Зашёл на кладбище, много знакомых фамилий на надгробьях: Панфиловы, Нуцковы.... Иду по улице дальше, вдруг где-то звякнула цепь, и почудилось, что это колокольчик под дугой почтовой тройки...